

ности и всего болѣе одолѣваютъ, если только спра-
ведливо то, что въ страданіи попреимуществу они
являются славными и имѣютъ благодать свыше, со-
отвѣтственную величію скорбей. Даље: развѣ не
поражали своихъ пресльдователей блаженные муче-
ники, побѣждая даже и самого сатану и запрещая
злымъ и нечистымъ духамъ, повергая въ великое
изумленіе передъ присущей имъ славой иногда и
самихъ убийцъ? Итакъ, возвѣщаетъ пораженіе всад-
ника и вмѣстѣ съ тѣмъ коня, чтобы мы разумѣли
непріятельскія фаланги, ополчившіяся на кротость
святыхъ. *На домъ же Іудовъ отверзетъ*, говоритъ,
очи. Іудой въ этомъ мѣстѣ называется явившагося
изъ корня Іессеева и колѣна Іудова Христа, домомъ
же—Его церковь или святое множество оправдан-
ныхъ вѣрою. А отверзеніе очей означаетъ, думаю,
то, что будетъ взирать весьма широкимъ и какъ бы
полнымъ взглядомъ. И это можетъ служить яснымъ
знакомъ благоволенія и покровительства и милости,
ибо написано, что *очи Господни на праведныхъ* (Іс.
38, 16). И на кого воззритъ, тѣхъ дѣлаетъ вполнѣ
треблаженными, такъ какъ можно неложно сказать,
что отвращеніемъ наказываетъ гордаго и преступ-
наго, призрѣніемъ же радуетъ благочестиваго и
добродѣтельнаго. Посему и божественный Давидъ,
ясно представляя вредъ отъ отвращенія и пользу
призрѣнія, нѣкогда говорилъ: *не отврати лица Твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба Твоего*
(Іс. 26, 9), и опять въ другомъ случаѣ: *призри на мя и помилуй мя* (Іс. 24, 16); ибо за отвращеніемъ
послѣдуетъ гибѣть и его послѣдствія, за призрѣніемъ
же полученіе милости.

Ст. 5. *И рекутъ мыслишницы Іудины вси въ сердцахъ своихъ: обрящемъ себѣ живущыя во Йерусалимъ о Господѣ Вседержителе Бозъ ихъ.*

Тысящниками Іуды, утверждаемъ мы, назвалъ святыхъ апостоловъ, назначенныхъ Христомъ какъ бы въ качествѣ предводителей и получившихъ жребій управлять Іудою, то есть призванными къ исповѣданію и хвалѣ; ибо (слово) Іуда значитъ хвала. Всѣ же эти могли быть изъ язычниковъ, которымъ божественный пѣвецъ вмѣнилъ въ долгъ славословить Эммануила, говоря въ духѣ: *благословите языцы Бога нашего, и услышаш соторите гласъ хвалы Его* (Пс. 65, 8). Итакъ, Іуда въ этомъ мѣстѣ означаетъ призванныхъ чрезъ вѣру къ хваленію и исповѣданію; тысящники же, поставленные надъ ними, начальники и вожди—божественныхъ учениковъ. Такъ ихъ можно видѣть восклицающими и говорящими поклонникамъ Спасителя, какъ бы нѣкимъ воинамъ: *станите убо преполсани чресла ваша истиною и оболжеся въ бронї правды, и обувше нозъ во уготованіе благовѣстованія мира: надъ всѣми же воспріимте щитъ впры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныи угасити* (Еф. 6, 14—16). Итакъ, тысящники, и это вполнѣ справедливо, суть божественные ученики. Они и скажутъ, говоритъ, въ сердцахъ своихъ: *облящемъ себѣ живущыи во Іерусалимъ;* ибо божественные ученики желали, чтобы истинно святой Іерусалимъ, то есть Церковь оказывалась наполненою поклонниками, и чтобы она справедливо превозносилась, какъ бы нѣкій городъ, знаменитымъ множествомъ своихъ обитателей. Посему они проповѣдавали вѣру, благовѣстую объ Іисусѣ, знаменіями и чудесами запечатлѣвая слова свои. Однако они не убѣждали, такъ какъ (народъ) остался упрямъ и не преклоненъ подобно невзнузданному коню. Посему они стали искать наконецъ себѣ жителей святаго города о Господѣ Вседержителе Бозѣ ихъ, то есть во Христѣ, и обра-

тились уже къ язычникамъ, говоря народу Іудейскому: *вамъ бѣль по первѣ глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе въчиному животу, се обращаемся во языки: тако бо заповѣда намъ Господь* (Дѣян. 13, 46—47). Оттуда они искали гражданъ Церкви, о которой и божественный Давидъ напоминалъ говоря: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 3). Поискавъ же, обогатились и собрали неисчислимое множество. И вотъ уже говорятъ святому городу: *разшири мѣсто кущи твои и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи ужас твоя, и колія твоя укрѣпи; еще на десно и на лѣво простри* (Иса. 54, 2. 3). Онъ же радуется множеству своихъ обитателей и, какъ бы удивляясь собранію собственныхъ дѣтей, говоритъ: *азъ же безчадна и вдова, сихъ же кто породи мнъ? сіи же мнъ где быша?* (Иса. 69, 21).

Ст. 6. *Въ день онъ положу тысячи тицьнику Іудину, яко главно огненну въ дровахъ, и яко свищу огненну въ стебли, и пойдатъ одесную и ошуюю вся люди окрестъ.*

Тысячи тицьнику Іуды, какъ я уже прежде сказалъ, называетъ святыхъ апостоловъ или же всѣхъ вообще предстоятелей святыхъ церквей. Слово ихъ или тайноводство, сказалъ, препобѣдить такъ, какою кажется головня, брошенная въ дрова, и свѣтильникъ—въ легковозгорающейся тростникъ. *Пойдатъ,* говоритъ, *вся люди одесную и ошуюю окрестъ,* то есть куда бы они ни пожелали идти, всюду и всячески они будутъ тамъ въ силѣ, призывая къ познанію и какъ бы огнемъ божественнымъ и духовнымъ согрѣвая охлажденныхъ. Нѣчто подобное Богъ всяческихъ говорилъ и блаженному пророку Йеремії: *се дахъ слова моя во уста твоя огнь, и народъ сей дрова, и поистъ ихъ* (Іер. 1, 9), вмѣсто: онъ при-

зоветъ къ познанію и охлажденныхъ во грѣхѣ снова сдѣлаетъ теплыми духомъ. Охлаждено вѣдь сердце блуждающихъ и умъ имѣютъ мертвый, поклоняясь созданію вмѣсто создавшаго Бога, воздавая почитаніе камнямъ и деревьямъ. Но и таковы, какъ я сказалъ, дѣлаются *духомъ горящими* (Рим. 12, 11), пылкими къ правдѣ и, какъ говоритъ божественный Іоаннъ, крещаются Духомъ Святымъ и огнемъ духовнымъ (Мате. 3, 11), имѣющимъ свойство уничтожать насѣвшій, какъ нѣкій соръ, на души наши грѣхъ и выгонять нечистоту любострастія. Посему и устами Исаіи сказано: *имаши угліе огненное, слди на нихъ, сіи будутъ тебъ помощъ* (Иса. 47, 14—15). И еще онъ говоритъ о себѣ самомъ: *и поспанѣ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ, и въ руцѣ своей имѣше углі горящій, егоже клещами взялъ отъ алтаря: и прикоснулся устнамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и откиметъ беззаконія твоя, и грехи твоя очиститъ огнемъ* (Іса. 6, 6. 7), углемъ справедливо называя Божественного и Священнѣйшаго, грѣхи истребляющаго Христа. Итакъ, божественные ученики сдѣлались подобны головнѣ огненной вѣтростникѣ и поѣли язычниковъ кругомъ, однако не истребляя въ погибель, но сожигая нечестия и безбожные ученія лжеименного знанія у нихъ и уничтожая нечистоту исконной лжи, не допуская уму разъ увѣровавшихъ охлаждаться еще въ безумныхъ и тщетныхъ желаніяхъ, такъ чтобы радуясь въ себѣ самихъ они говорили Спасителю всѣхъ Христу: *разжжено слово твое зло: и рабъ твой возлюби е* (Пс. 118, 140). А что горячо и остро слово Божіе, это становится яснымъ изъ словъ Его къ Іеремії: *словеса моя, якоже огнь горящій, и яко млатъ, сотрующій камень* (Іер. 23, 29). И подлинно, слово Божіе

имѣть полную способность и силу оживить и возжечь и охлажденаго во грѣхахъ и легко возбудить отвердѣвшаго и засохшаго, ибо оно есть живо дѣйствено, и острѣйшее паче всякаго меча ободру остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и тѣла, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ (Евр. 4, 12). Сказано въ одномъ мѣстѣ и устами пророковъ грубому и жестокому народу іудейскому: обрѣжися Богу вашему, мужиє іудины (Іер. 4, 4).

Ст. 7. И населятсѧ Іерусалимъ еще по себѣ; и спасетъ Господь селенія Іудова якоже исперва, яко да не величается похвала долу Давидова, и величанія живущихъ во Іерусалимѣ на Іуду.

Не всегда, говоритъ, Церковь будетъ въ тревожномъ состояніи, и не безконечнымъ преслѣдованіямъ подвергнется она, но успокоится нѣкогда и населятсѧ по себѣ, то есть особнякомъ, когда никто не будетъ притѣснять ее, ни причинять скорбь, ни внушать страхъ, ни увеличивать скорбь искушеній. И это потому, что спасетъ Господь селенія Іудовы якоже исперва. Защититъ Онъ Свои церкви или свои селенія такъ, что удѣлитъ имъ попеченіе равное тому, какое даровано было древле Израилю, освобождаемому изъ Египта. Тогда Богъ всяческихъ извелъ Израиля изъ дома рабства и отъ нещи желѣзны, какъ написано (Втор. 4, 20), и отъ несноснаго жестоковластія, руково крѣпкою и мышцею высокую (Втор. 5, 15), когда преслѣдующихъ потони въ чернильма мори, пучиною покры ихъ (Псх. 15, 4) и погрязоша яко оло во въ водѣ зѣлнѣй (— 10), освобожденные же перешли. Столбъ огненный предводительствовалъ ими ночью, показывая путь, днемъ же надъ ними висѣло облако. Затѣмъ ѿли хлѣбъ съ неба и спасались въ пустынѣ

отъ укушенній змѣй; преодолѣвали враговъ, перешли Іорданъ, были обрѣзаны каменными ножами, вошли въ землю обѣтованія. Сie даруетъ Христосъ ищущимъ селеній Его, то есть Церкви. Такъ и ихъ спасетъ, освободивъ изъ рабства подъ властію діавола и изъявъ изъ демонскаго владычества, проведши какъ бы чрезъ море чрезъ искушенія этой жизни и суетное волненіе, а Себя самого предложивъ имъ въ славную опору и столбъ, освѣщающій находящихся во тьмѣ, и какъ бы въ облако, орошающее духовною росою,—ставъ для нихъ и хлѣбомъ жизни и явивъ бездѣйственными и безсильными укушеннія духовныхъ змѣй, и также переведши чрезъ Іорданъ, являя ихъ чистыми чрезъ обрѣзаніе по духу и вводя въ царство небесное. Сie даруетъ Онъ Своимъ поклонникамъ и спасетъ ихъ таковыми способами, яко да не величается похвала дому Давида, то есть начальствующіе надъ Іудеями, чтобы не было величаний или поводовъ къ величанію противъ Іуды у жителей чувственного и земнаго Иерусалима. Вѣдь они были высокомѣрны и весьма надменно относились къувѣровавшимъ во Христа и къ самому Эммануилу, всегда и всюду выставляя на видъ предписанія, данные древнимъ чрезъ Моисея, и указывая на покровительство, оказанное отцамъ ихъ. Посему они говорили нѣкогда: *кое убо ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ тебѣ? Что дѣлаєши? Отцы наши ядоша маниу въ пустыни, якоже есть писано: хлѣбъ съ небесес даде имъ ясти* (Іоан. 4, 30. 31),—или: мы вѣмы, яко Моисееви глагола Богъ: *сего же не вѣмы, откуду есть* (—9, 29). Итакъ, говоритъ, сотворитъ намъ Богъ всяческихъ чудо, хотя и не такъ видимо, какъ и тогда, но духовно, и такимъ образомъ спасеть насъ, живущихъ въ собственныхъ селеніяхъ,

чтобы не гордились передъ нами Іудеи или начальствующіе надъ ними. Это именно и значитъ, думаю, похвала дому Давидова.

Ст. 8. *И будетъ въ день онъ, защититъ Господь живущихъ во Іерусалимъ: и будетъ немощный въ нихъ въ той день яко домъ Давидовъ¹⁾, а домъ Давидовъ, яко домъ Божій, якоже ангелъ Господень предъ ними.*

Оружіемъ благоволенія винчалъ насъ Богъ и Отецъ (Іс. 5, 13), ибо далъ намъ собственного Сына, защитника и оборонителя, чрезъ котораго мы и спасены, благополучно выходя изъ всякихъ испытаній и преодѣждаю обыкновенно нападеніе враговъ и свирѣпость преслѣдующихъ. Но и въ предложенномъ мѣстѣ разумѣется иѣчто подобное, хотя слова эти и могутъ показаться осѣненными болѣшою неясностью. Богъ всяческихъ, сказалъ, *защититъ живущихъ въ Іерусалимъ*, но не живущихъ около него²⁾, причемъ, подъ Іерусалимомъ, безспорно, разумѣется здѣсь Церковь Христова. Живетъ около нея тотъ, кто не имѣетъ большой твердости, но какъ бы колеблется и бываетъ весьма удобопреклоненъ къ неправому, или же иначе какъ безпеченъ въ любомудріи. На-противъ, въ Іерусалимѣ живетъ тотъ, кто твердъ, устойчивъ въ любви ко Христу и всегда преданъ пользѣ божественныхъ ученій, такъ что можетъ говорить устами Давида: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда³⁾ устомъ моимъ* (Іс. 118, 103). Итакъ, *защититъ*, говорить, *живущихъ (въ Іерусалимъ), и будетъ немощный въ нихъ въ той день яко домъ Давидовъ*. Домомъ Давида названы здѣсь, полагаемъ, по-

¹⁾ Слав. яко Давидъ.

²⁾ Κατοικούντων—παροικούντων, т. е. природныхъ обитателей и иностранцевъ—переселенцевъ или сосѣдей.

³⁾ У Кир. прибавлено къ сему καὶ κηρύξ (и сата) какъ въ код. синайскомъ и др.; слѣдуетъ код. Алекс. и иѣк. др.

четнѣйшіе у Іудеевъ, такъ какъ происшедшіе изъ колѣна Іудова отъ Іессея и Давида нѣкогда царствовали въ Іерусалимѣ. А немощнымъ изъ живущихъ во святомъ городѣ, духовномъ Іерусалимѣ, который есть Церковь, называется, кажется, того, кто только еще оглашень, но еще не крещенъ,—каковыи еще какъ бы болѣетъ, обремененный тяжестью грѣха, и не освобожденъ отъ исконныхъ недуговъ или страстей. Но и находящійся въ такомъ состояніи¹⁾, поелику все-таки увѣровалъ и отступилъ отъ подзаконной сѣни и всецѣло склонился къ рѣшенію исполнять требованія духовнаго благоповеденія и достославной жизни во Христѣ, — будетъ, говоритъ, яко доля Давидовъ, то есть по разуму ни въ чемъ не хуже мудраго и почетнѣйшаго и у Іудеевъ. На нѣчто подобное указываетъ и премудрѣйшій Павелъ, обращаясь съ рѣчью къ народу Іудейскому и говоря такъ: *егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сии закона не имуще, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ* (Рим. 2, 14. 15), и опять: *обрѣзаніе бо поглъзуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть. Аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохранитъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе вмыслился; и осудитъ еже онъ естества необрѣзаніе законъ совершиюще—иже писаниемъ и обрѣзаниемъ — преступникъ закона. Не бо иже явъ, іудей есть, ни еже явъ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнъ іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаниемъ: ему же похвала не отъ человека, но отъ Бога* (Рим. 2, 25—29). И въ самомъ дѣлѣ, развѣ онъ не выше и по добродѣтели не превосходнѣе законниковъ и по-

1) Т. е. оглашенній, но еще не крещеніи.

четнѣйшихъ у Іудеевъ, хотя, какъ некрещенный еще, и можетъ имѣть остатокъ немощи? Здоровою частью своего сердца, то есть вѣрою, онъ, конечно, долженъ отличаться отъ непріемлющаго вѣру. Если же кто-либо изъ принадлежащихъ къ дому Давида, то есть изъ знатныхъ и почетнѣйшихъ у нихъ, пріиметъ вѣру и преуспѣеть въ разумѣніи тайны Христовой, такой удостоится почитанія и будетъ какъ *домъ Божій и якоже ангелъ Господень предъ ними.* Нѣчто подобное высказываетъ и Самъ Спаситель въ словахъ, что *всякъ книжникъ, научившися царствію небесному, подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая* (Матѳ. 13, 52). Уже имѣющій собранное въ себѣ, какъ въ сокровищницахъ, знаніе закона, если присоединить евангельское, будетъ богатъ разумѣніемъ, какъ бы изъ кладовыхъ предлагаю любознательнымъ новыя и древнія наученія. Таковъ былъ божественный Павелъ, то старавшійся утвердить слово о Христѣ доказательствами отъ закона, то тайнводствами, превышающими законъ, нѣкоторымъ образомъ возбуждавшій слушателей къ желанію хвалиться вѣрою въ Него. Такъ, въ одномъ случаѣ онъ говорилъ: *глаголите ми, иже подъ закономъ хощете быти, закона ли не слушаете?* Писано бо есть, яко Абраамъ два сына имѣ: единаго отъ рабы, а другаго отъ свободныя по обѣтованію; лже суть иноскажаема: *сія бо еста два завѣта: единъ убо отъ горы Синайскія, въ работу рождалъ, иже есть Агарь. Агарь бо Сина гора есть во Аравіи, прилагается же нынѣшнему Йерусалиму, работаетъ же съ чады своими.* А вышній Йерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ (Гал. 4, 21—26). А въ другомъ—и о Сынѣ: *иже сый сіяніе славы и образъ Впостаси его, нослъ же всяческая глаголомъ силы своей, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ*

нашихъ, съде одесную престола величествія на высокихъ (Евр. 1, 3). Итакъ, разумѣваешь... что какъ древними, такъ вмѣстѣ и новыми наученіями приноситъ пользу душамъ руководимыхъ. Посему говоритъ: *будетъ домъ Давидовъ, якоже ангелъ Господень предъ ними.*

Ст. 9. 10. *И будетъ въ день онъ, взыщу изъятіи вся лзыки грядущія на Іерусалимъ. И излію на домъ Давидовъ, и на живущія во Іерусалимѣ духъ благодати и щедротъ, и возвратъ на Меня¹⁾.*

Мое намѣреніе, говоритъ,—погубить народы, нападавшіе на святый городъ, то есть Церковь, благодатію же и щедротами окружить домъ Гудинъ и живущихъ въ Іерусалимѣ, то есть гражданъ Церкви и получившихъ назначеніе восхвалять (Бога). Сіи опять суть поклоняющіеся Христу и рѣшившіеся слѣдовать евангельскимъ наставленіямъ, проводящіе жизнь достославную и безупречную. Что враги истины имѣли ослабѣть вездѣ и во всемъ, это и Самъ Спаситель ясно предсказываетъ, говоря: *ты еси Петръ, и на семъ камене созижду церковь мою и врата адова не одолъютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Вотъ здѣсь вратами называется хотящихъ преслѣдовать ее, оказывающіеся какъ бы гибелью и разрушеніемъ, и къ узамъ ада обыкновенно приводящихъ тѣхъ, кто склоняется къ нимъ. Итакъ, ослабѣютъ, даже болѣе—истребятся враждовавшіе съ нею и придутъ къ гибели; ибо безспорно, *многи скорби праведнымъ*, но отъ всѣхъ *ихъ избавитъ я Господъ* (Пс. 33, 20),—и истинно, что *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), однако бесполезными и бессильными дѣлаетъ Христосъ замыслы злоумышляющихъ и самыя предприятия, да-

¹⁾ Кириллъ Ал. читаетъ *πρὸς μέ*, какъ Ал., Ват., Син. и др., но славимѣеть *наи*, какъ евр.

руя намъ властъ наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Ободряетъ и говоря: *вз міръ скорбь им'єте, но дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Иоан. 16, 33). Итакъ, погибаютъ возстающіе на Церковь въ извѣстныя времена, на своихъ же, то есть на вѣрюющихъ, обильно изливается *Духъ благодати и щедротъ*; ибо Богъ и Отецъ вѣнчаетъ насъ небесными благами и исполняетъ духовными дарованіями, чтобы, направляя къ Нему духовное око, мы въ Немъ имѣли всякую надежду,—на что, думаю, и указываютъ слова: *воззрятъ на Меня*. Находясь въ такомъ состояніи, мы радуемся въ себѣ самихъ, устами же славословимъ Бога: *благослови, душа моя, Господа, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истління животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое* (Пс. 102, 1—5).

Надъ коимъ надругались ¹⁾ и восплачутся о немъ плачаниемъ, яко о возлюбленnymъ, и поболятъ о немъ болезнію, яко о первенцу.

Ерейское изданіе дѣлаетъ началомъ настоящаго отдѣла слова: *и воззрятъ на Меня*. Однако же оно не согласуется съ преданіемъ и переводомъ Семидесяти. Ереи вмѣсто *надругались* читаютъ: *воззрятъ на него, котораго пронзили*; ибо, какъ написано (Иоан. 19, 34), воины Пилата пронзили Ему ребра, почему спро- ведливо примѣнимъ это изреченіе къ Лицу Христа. Къ Нему же относятся и слова: *и восплачутся о немъ плачаниемъ, яко о возлюбленnymъ, и поболятъ о немъ болезнію, яко о первенцу*. Пригвоздивъ къ древу божественный Храмъ, распинатели окружили (Его),

¹⁾ Чит: ἐις δν (др: ἀνθ' ὅν) κατωρχήσαντο,—по Слав: *ею же прободоша = (εἰς) δν ἔξεκέντησαν*, какъ нѣкот. греч. соотв. еврейскому, Иоан. 19, 37,—Игнат. Богон. Тралл § 10 (распростран. ред.),—Принею, Haeres. IV. 33. 11 (Stieren, p. 672: in quem compinxerunt). и др. нѣк.

нечестиво насмѣхаясь. Одни говорили: *разорялъ церковь и трети денми созидалъ, спасися самъ* (Мате. 27, 40). Другіе же опять: *иния спасе, себѣ ли не можетъ спастi?* (—42). Когда же Онъ, положивъ за насть душу Свою (1 Иоан. 3, 16), проповѣдалъ и сущимъ въ адѣ духамъ (1 Петр. 3, 19) и ожилъ, при бывшемъ тогда землетрясеніи, то сидѣвшіе у креста ¹⁾ дивились, говоря: *воистину Божій Сынъ бѣ сей* (Мате. 27, 54); великое раскаяніе было тогда у многихъ. Когда же обрушилась на нихъ римская война, причемъ страна ихъ подвергалась опустошенію, города сожигались, дома опустошались и даже самый Іерусалимъ былъ уже въ осадѣ, а внутри свирѣпствовалъ голодъ, тогда нѣкоторые едва стали приходить къ сознанію совершенныхъ надъ Христомъ дерзостей и наконецъ познали причины бѣдствія и то, что виною ихъ страданія были ихъ нечестія въ отношеніи къ Нему. Итакъ, поелику они *надругались*, то *восплачутся о немъ плаканиемъ, яко о возлюбленныиъ, и побояютъ о немъ болѣзнью, яко о первенцу*. Вѣдь всегда неудержимо льется слеза у родителей надъ лежащимъ (мертвымъ) перворожденнымъ и возлюбленнымъ сыномъ,—плачъ и рыданія, не знающія предѣла, продолжительная и даже какъ бы непрестанная скорбь, какими то острыми и несносными уколами изнуряющая души. Что Іудеи имѣли испытать подобныя бѣдствія, о семъ предсказалъ Христосъ, упрекая плачущихъ о Немъ женщинъ и говоря: *дщери Іерусалимски, не плачитеся о Миъ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28).

Ст. 11—14. *Въ день онъ возвеличится плачеволѣстіе во Іерусалимъ, яко плачеволѣстіе Ададриона на поля Магедонъ. И восплачется земля по племенамъ*

¹⁾ Ηαφὰ τὸ μημεῖον.

племенамъ: колъно о себѣ, и жены ихъ о себѣ; колъно дому Давида о себѣ, и жены ихъ о себѣ; колъно дому Нафана о себѣ, и жены ихъ о себѣ; колъно дому Левинна о себѣ, и жены ихъ о себѣ, колъно Симеона о себѣ, и жены ихъ о себѣ. Всѧ прочая колъна, колъно и колъно о себѣ, и жены ихъ о себѣ.

Когда вся Іудея будетъ опустошаема нѣкогда войскомъ римскимъ и самый Іерусалимъ будетъ осажденъ, тогда, говоритъ, среди находящихся въ немъ будетъ такой плачъ, какой издаетъ земледѣлецъ о вырубаемомъ садѣ съ гранатовыми яблонями ¹⁾). Прекрасно это дерево; изъ корня выпускаетъ оно частыя, прямыя и весьма длинныя вѣтви, а когда украшается оно своими плодами, тогда особенно вызываетъ большее удивленіе. Пріятнѣйший плодъ—гранатъ, отличающійся естественной красотой, свѣщающійся съ вѣтвей и имѣющій внутри себя косточки и красноватую оболочку. Весьма тяжело, какъ я сказалъ, и печально бываетъ, когда посѣкается дерево вмѣстѣ съ плодами. Но нѣчто подобное пришлось видѣть Іудеямъ; ибо въ отношеніи подзаконныхъ почестей начальствовавшиѳ у нихъ справедливо могутъ быть уподобляемы плодоноснымъ гранатамъ. Одни, изъ колъна Іудова, занимая царскіе троны, были у нихъ въ удѣлѣ славы. Другіе, изъ колъна Левинна,увѣнчанные высокимъ саномъ священства, также были славны и знамениты. А что сказать о судьяхъ и законникахъ, а также объ украшенныхъ другими почестями? Но такъ какъ они неистовствовали на Христа, то отданы врагамъ; и когда

1) Кириллъ Ал., какъ и весь главнѣйшиѳ списки LXX, читаетъ: *ѡς κολειός ρωάνος ἐν πεδίῳ ἐγκοπτομένον* (какъ плачъ о садѣ съ гранатовыми яблонями, вырубаемомъ на равнинѣ). Славянскій переводъ: *яко плачевопльствіє Ададримона на полі Маседонію, сдѣланъ по тексту єврейскому.* LXX собственныя имена перевели какъ нарицательныя.

Веспасіанъ и Титъ опустошали страну ихъ, осаждали Іерусалимъ и всѣхъ находящихся въ немъ изводилъ голодъ, тогда все наполнилось скорбию и плачемъ. Свидѣтельствуетъ о томъ и Іосифъ. Составивъ книги о плѣнѣ¹⁾), онъ въ одномъ мѣстѣ сказалъ объ Іерусалимѣ въ такихъ словахъ: „стенанія были въ городѣ повсюду, воіль раздавался долеко, и плачъ былъ заразительнымъ“. Какъ назвалъ его (Іерусалимъ) Ливаномъ и лѣсомъ, говоря: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поистѣ огнь кедры твоя; да плачевопльствитѣ питисз, зане паде кедръ, яко велможи велими обидниша; восплачевопльствите дуби васанитидстїи, яко постычеся дубрава насажденная;* такъ называетъ и садомъ вырубаемымъ. Подтвердитъ слово это и божественный Матѳей, передавшій народу Іудейскому: *уже бо и съкира при корени дерева лежитъ: всяко убо дерево, еже не творитъ плода добра, постыкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Мат. 3, 10) и сжигается. Итакъ, говорить, будетъ въ немъ великій плачъ, какой бываетъ о гранатовомъ садѣ, изобилующемъ, конечно, плодами и неожиданно вырубаемомъ. А *восплачется земля по племенамъ племенамъ, и жены ихъ о себѣ.* Думаемъ, что не то хотѣлъ показать блаженный пророкъ, что въ каждомъ колѣнѣ мужчины станутъ отдельно отъ женщинъ въ одномъ мѣстѣ, а женщины въ другомъ и произведутъ плачъ, ибо это, какъ кажется, было бы дѣломъ излишнимъ и безцѣльнымъ. Скорѣе же научаетъ тому, что каждое колѣно съ женами своими будетъ имѣть нѣкій особенный поводъ къ плачу. Посему и говоритъ, *и колено дому Давида о себѣ и жены ихъ о себѣ.* Скажемъ теперь, насколько возможно, о бѣдствіи каждого колѣна. Одни, именно изъ

¹⁾ О войнѣ Іудейской.

колѣна Давидова или Іудина, утрагившіе царство, неудержимо плачутъ о томъ, что лишились столь блестящей славы. Другіе, именно изъ колѣна Левіна, удаленные отъ почестей священства, вмѣстѣ съ своими женами произведутъ плачъ. Трети, именно изъ племени Наѳана,—а это былъ пророкъ, хотя и не вполнѣ истинный,—тоже плачутъ, ибо имъ нельзя уже предсказывать несправедливое, говорить отъ сердца своего (Іерем. 23, 16), предлагать неразумнымъ собственныя слова какъ бы отъ Бога и чрезъ то собирать корысти. Есть преданіе, что судей, учрежденныхъ въ свое время, Іudeи брали изъ колѣна Симеонова, имѣвшаго мужей разумныхъ и свѣдущихъ въ законѣ, а также много такихъ, кои превосходили прочихъ жизнію сообразно съ закономъ. Посему говоритъ, что колѣно Симеоново плачетъ о себѣ самомъ. И у нихъ былъ нѣкоторый собственный плачъ, ибо они не судили право и не старались, слѣдуя божественнымъ законамъ, совершать угодное Богу, но, напротивъ, были корыстолюбивы и весьма продажны и, какъ говоритъ пророкъ, *судіи его яко волци Аравійстіи* (Соф. 3, 3). Вмѣстѣ съ этими необходимо было плакать и другимъ колѣнамъ, какъ удаленнымъ отъ пріятнѣйшихъ для нихъ мѣсть и обычаевъ, причемъ уже и сама смерть висѣла надъ головами ихъ и самый голодъ настигалъ ихъ подобно непріятельскому мечу.

Глава XIII. Ст. 1. *Въ день онъ будетъ всяко мѣсто отвергаемо дому Давидову и живущимъ во Іерусалимѣ въ предвиженіе и окропленіе*¹⁾.

Снова обращаетъ рѣчъ къ слѣдующей за симъ будущей судьбѣ возлюбившихъ явленіе Христа. Тѣ, гордые и непослушные, подвергнутся, говоритъ,

1) Кирилль Ал., какъ код. Алекс., читаетъ здѣсь *φαντασία* (окропление). Слав. одинаково съ код. Ват. и др. имѣеть *χωρισμός*—раздѣленіе.

осадѣ и будутъ оплакивать свои собственныя бѣдствія. Напротивъ, въ духовномъ и по истинѣ святомъ Іерусалимѣ и въ домѣ Давидовомъ, то-есть въ Церкви, съ явленiemъ Христа изъ съмени Давида по плоти, *всяко мѣсто будетъ отверзаемо*, то-есть будетъ нѣкая обширная равнина и какъ бы привольная жизнь, треблаженная и безпечальнаяшай. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что это мѣсто евреи опять читаютъ иначе. Вместо: *всяко мѣсто будетъ отверзаемо*, они читаютъ: всякий источникъ откроется. Весьма, впрочемъ, вѣроятно, что и цѣль перевода Семидесяти направлялась къ тому же самому, чтобы выразить нѣчто подобное же, хотя (въ немъ) и иной способъ чтенія словъ. Итакъ, непокорный и упорный Іерусалимъ, злой и отступникъ, *избивыи пророки и каменiemъ побивали посланныя къ нему* (Мате. 23, 37), получитъ воздаяніе, соотвѣтствующее его собственнымъ дерзкимъ дѣяніямъ. Онъ будетъ вырубленъ подобно гранатовому саду. Для населяющихъ же духовный Іерусалимъ, или домъ Іудинъ, то-есть Христа, *будетъ всяко мѣсто отверзаемо*, или *во всякомъ мѣстѣ будетъ источникъ*, источающій воду очищенія, очевидно воду святаго крещенія, чтобы быть полезнымъ для увѣровавшихъ и *въ предвиженіе и въ окропленіе*. Что же означаетъ *предвиженіе*? — Пределвиженіе іudeевъ отъ законнаго водительства въ гражданство подъ властію Христа, отъ тѣни къ истинѣ, отъ образа и буквы къ духовному служению. Какое же передвиженіе будетъ для эллиновъ? Отъ невѣрія они приходятъ къ вѣрѣ во Христа, отъ первонаучальнаго невѣдѣнія къ чистому познанію истинно Сущаго Бога, отъ мрака къ свѣту. Передвиженіе же общее, свойственное всякому призванному по вѣрѣ, какъ Іудею такъ и Эллину, это — отъ